

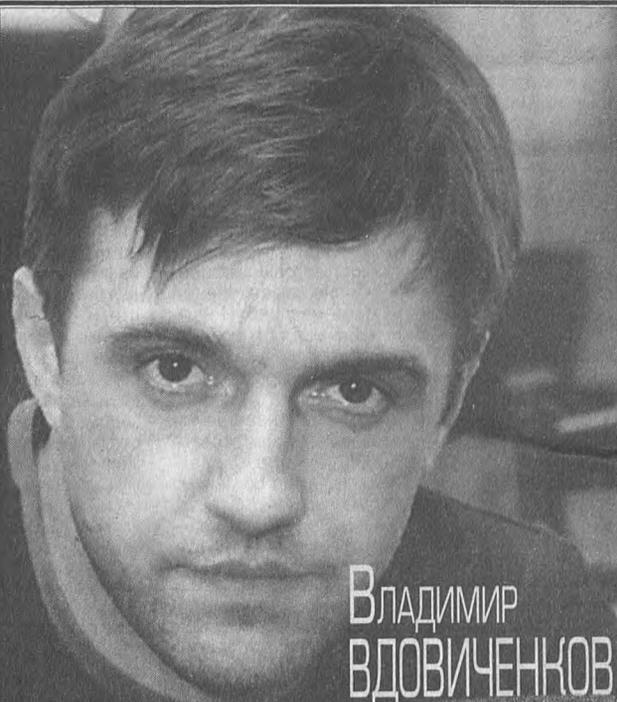
- Володя, некоторые называют вас авантюристом. Какими же такими авантюрами вы прославились?

— Главная авантюра — мой приезд в 25 лет в Москву и поступление в театральную школу. Ничего более экстремального в своей жизни я пока не совершал. А до этого я жил в Калининграде и в начале 90-х зарабатывал деньги, пользуясь теми способами, которые видел перед собой. Я не грабил, не убивал. Но стали угонять машины, и я угонял. Бизнесменов крышевал. Ездил в Москву, обратно возил шоколадки...

— Зачем же вы променяли "вольную" жизнь на такую зависимую профессию, как актерская?

— Для меня всегда очень важным был вопрос: "А что дальше?" Крутиться, зарабатывать деньги. Для чего? Жить, чтобы есть? В какой-то момент стало страшно. И сейчас, встречаясь со своими земляками, я вижу, что они живут в совершенно другом мире. Застывшем, никуда не стремящемся. Наверное, мне стало просто скучно так жить. Знаете, когда вроде все есть, а спать не можешь. А по поводу зависимости... Да, актерская профессия зависимая на все сто процентов. Мне кажется, самая правильная позиция — максимально эту зависимость снять. Для того, чтобы не зависеть от плохих режиссеров, надо работать только с хорошими, максимально отдаваться своему делу. Иногда знакомые говорят: "Тебе повез-

Актеры сериалов теснят с вершин популярности привычных ТВ-звезд. В этой обойме — вахтанговский актер Владимир Вдовиченков. "Бригадного" Фила просто рвут на части: одновременно он снимается в новом сериале, играет в большом кино и исполняет в театре роковую роль графа Алексея Орлова в "Царской охоте". А ведь совсем еще недавно Владимир играл другие роли...

ВЛАДИМИР
ВДОВИЧЕНКОВ

Л Ъ В У

ло. Ты пришел в "Бригаду" и тебя взяли. В театр тоже взяли". На это мне хочется ответить словами Кости Райкина: "Да, в жизни все зависит от случая, но нужно быть всегда к нему готовым". А это подразумевает все: от профессионализма до элементарной физической формы. Хорошо выглядеть, иметь образование, знать языки. Вот я сейчас над последним работаю — английский учу.

— Возвращаясь к вашей лихой молодости. Неужели в городе Канта не было для вас более интеллектуальной работы, чем угонять и крышевать?

— Не заблуждайтесь насчет Калининграда. Все, что осталось там от Канта, было разрушено в 46-м году. Был такой первый секретарь обкома Никитин, который потом застрелился. Вот он в Восточной Пруссии все и разрушил, что во время войны уцелело. Даже замки разбирали на кирпичи и продавали в Прибалтику. Население Калининградской области составляли те, кто приехал по комсомольским путевкам, плюс контингент "101-го километра" — такой вот крутой замес. И никаких традиций там не было. Даже в каком-нибудь маленьком городе под Смоленском своя ментальность существует, а там вся ментальность была урвать себе кусок хлеба. Кто побогаче, ездил в Турцию отдохнуть. Все, предел мечтаний.

— Москва уже стала родным городом?

— Москва — это самый любимый для меня город в этом мире. Она меня накормила, обогрела, приютила. Хотя квартирный вопрос пока не решил, думаю, что скоро своим жильем

ПОЛОЖЕНО

обзаведусь. И, кстати, выезжая за границу, я понял, что меня нельзя сразить красотой чужих городов. Вот, Прага — красивый город, очень красивый. Дома такие маленькие, аккуратненькие, как в сказках Андерсена. Нет наших расейских масштабов, знаете, эх, раззудишь плечо, размахнешь рука! Старый Вильнюс, старая Рига или Таллин — то же самое. Приятно. Но жить хочу только в Москве.

— Вы играете главную роль в новом сериале про шпионов русского агента "на холоде". Опять "экшн". Не боитесь, что так и останетесь героем боевика?

— Не боюсь. Я бы даже хотел, чтоб была такая опасность. На меня есть спрос, есть предложения. Потом, положила руку на сердце, я и не надеюсь, что мне с моей фактурой кто-нибудь когда-нибудь предложит роль инженера или врача-нейрохирурга. Хотя если бы нашлся режиссер, который понял, что могу играть глубокие, драматические роли... Но пока и продюсеры, и зрители ждут от меня экшна. И я пытаюсь, в меру своих возможностей, делать это на "пяту". Параллельно с сериалом "Звездочет" я снимаюсь в фильме "Вдохновение" у Кахи Кавсадзе. Играю монаха, которого мафия мурыжит. И даже здесь мне приходится играть вовсе не толстовское "непротивление злу насильем". Фильмы-"экшн" — это вовсе не зло. Я мог бы провести параллели между "Бригадой" и, допустим, "Однажды в Америке". И там, и там заложен глубокий психологизм. А вот на роль тупого отороженного Рокки или Рэмбо я бы никогда не согласился.

— Вы не задумываетесь, насколько страшна и бесчеловечна жизнь ваших киногероев?

— Конечно, я об этом думаю. В последнем фильме есть консультанты, жизнью и службой которых нельзя не восхищаться. Есть, кстати, и бывший "агент на холоде" — это разведчик без прикрытия. Такой агент работает один и если провалится, государство его не защитит, ни на кого не поменяет. Представляете, как надо

родину любить! Для меня самое жуткое в шпионском занятии — готовность к предательству. Ты должен быть готовым предать. Общаешься с человеком, дружишь даже, и вдруг, — я беру самый жесткий вариант, — поступает приказ его убить... Вот это и есть самое страшное в работе спецаргента. Но я-то здесь при чем?

— Вы стали телезвездой. Зачем вам еще театр? Не лучше ли как Михаил Пореченков или Федор Бондарчук "повести" какую-нибудь передачу?

— Пока я не готов это обсуждать. С одной стороны, ТВ мне интересно. Но театр для меня очень важен, потому что это тренинг постоянный. И если в кино работаешь на черную дыру, то там сразу видишь отдачу. В Вахтанговском я работаю по договору, на компромиссных условиях. Меня не занимают в "никаких" работах, дают заработать себе на жизнь в кино. Но когда идут репетиции или спектакли, я на кино не распыляюсь.

— А коллеги-актеры сильно завидуют вашим льготам?

— Ну как, вы думаете, они ко мне могут относиться? Конечно, все очень любят и ценят. На самом деле замечательно, сейчас без всякой иронии говорю. Если честно, я мало бываю в театре и не варюсь в этой каше. Приду на репетицию, сыграю, выпью чаю и уйду.

— Может, вы еще и не суеверны по-актерски?

— Из всех суеверий я почему-то верю только в гороскопы. По зодиаку я Лев. И все, что мне как Льву положено, обычно сбывается.

Станислава ОДОЕВЦЕВА.
Фото: Владимир ЧИСТЯКОВ.

ВЧ